

Анастасия Томсинова

**Понятие сделки
в Германском
гражданском уложении
1900 г.**

Опубликовано:

Вестник Московского университета.

Серия 11. Право.

2015. № 2. С. 106–116.

А.В. Томсинова, аспирантка кафедры истории государства и права юридического факультета МГУ*

ПОНЯТИЕ СДЕЛКИ В ГЕРМАНСКОМ ГРАЖДАНСКОМ УЛОЖЕНИИ 1900 Г.

В статье анализируется понятие сделки (das Rechtsgeschäft) в Германском гражданском уложении 1900 г. Автор показывает, что это понятие явилось результатом теоретических разработок немецких пандектистов конца XVIII — первой половины XIX в. и раскрывает его основные элементы.

Ключевые слова: гражданское право Германии, ГГУ 1900 г., сделка, волеизъявление.

The article analyzes the concept of transaction (das Rechtsgeschäft) in the German Civil Code of 1900. The author shows that this concept was the result of theoretical developments of the German pandectists at the end of XVIII — first half of the XIX century and reveals its basic elements.

Keywords: civil law, German Civil Code of 1900, transaction, declaration of will.

Понятие сделки и понятие волеизъявления, строго говоря, не следует относить к понятиям обязательственного права. В системе гражданского права правила о сделках и волеизъявлении располагаются в общей части — как нормы, относимые ко всем частям гражданского права. Такое положение вполне логично вписывается в общую систему немецкого гражданского права, которой свойственно разграничение на обязательственное и вещное право лишь как на динамику и статику имущественных прав. Однако понятия сделки и волеизъявления, хотя и применимы для всех частей Германского гражданского уложения (далее — ГГУ) 1900 г., остаются системообразующими именно для обязательственного права. Обязательственное право по большей части — договорное право, т.е. практически целиком состоит из соответствующего вида сделок. Обязательства из внедоговорных отношений составляют в нем значительно меньшую по объему и значимости часть. Для вещного права договоры (вещные) имеют скорее второстепенное значение и опосредуют влияние обязательственного права. Невозможно выстроить цельное и полное понятие договора, и вещного, и обязательственного, если не рассмотреть понятие сделки и понятие волеизъявления.

* a.tomsinova@gmail.com

Понятие сделки (das Rechtsgeschäft) в ГГУ 1900 г. является в полной мере плодом теоретических разработок немецких пандектистов конца XVIII—первой половины XIX в.¹ Сам термин «das Rechtsgeschäft» впервые встречается в работах А.Д. Вебера² (1784 г.), Г. Гуго³ (1789 г.) и Г.А. Гейсе⁴ (1807 г.), в более ранних работах присутствует аналог этого термина на латыни “actus juridicus”, или “negotium juridicum”⁵, так как языком, на котором вплоть до конца XVIII в. было написано большинство научных трудов по праву, являлась латынь, а следовательно, и терминология оставалась латинской.

Определение сделки впервые было сформулировано в «Системе современного римского права» Фридриха Карла фон Савиньи, однако в этом сочинении сделка отождествляется с волеизъявлением: «Под волеизъявлениями или сделками следует понимать такие юридические факты, которые не только являются свободными деяниями, но и воля действующего в которых непосредственно направлена на установление или прекращение правовых отношений»⁶. Это определение является плодом теоретических построений о юридическом факте и теории договора, в свою очередь покоящегося на римском праве. Хотя Ф.К. Савиньи утверждал, что «наша наука не имеет иного предмета, кроме приобретенного права»⁷, с чем нельзя не согласиться, учитывая роль римского права как прочной базы для изысканий пандектистов, научный труд этого правоведа являлся принципиально новой ступенью развития теории права, и его публикацию можно считать моментом появления учения о сделках в немецком праве. Конечно, данное определение недостаточно точно, но нельзя преуменьшать значение попытки дать такое определение в принципе для середины XIX в.

¹ Coing H. Europäisches Privatrecht. Bd. I: Älteres gemeines Recht (1500–1800). München, 1985. S. 191.

² Weber A.D. Systematische Entwicklung der Lehre von natürlichen Verbindlichkeit und deren gerichtlichen Wirkung. Dritte Auf. Bödner, 1800. S. 12.

³ Hugo G. Lehrbuch eines civilistischen Cursus: Lehrbuch des heutigen Römischen Rechts. Bd. IV. Mylius, 1799. S. 190.

⁴ Heise G. A. Grundriss eines Systems des gemeinen Zivilrechts zum Behuf von Pandecten-Vorlesungen. Dritte verbesserte Aufgabe. Heidelberg, 1819. S. 29–32.

⁵ Nettelbladt D. Nova introductio in iurisprudentiam positivam Germanorum communem. Halae Magdeburgicae, 1772. S. 352.

⁶ “Unter Willenserklärung oder Rechtsgeschäften sind diejenigen juristischen Tatsachen zu verstehen, die nicht nur freye Handlungen sind, sondern in welchen zugleich der Wille des Handelnden auf die Entstehung oder Auflösung eines Rechtsverhältnisses unmittelbar gerichtet ist” (Savigny F.C. System des heutigen römischen Rechts. Bd. 3. Berlin, 1840. S. 99).

⁷ “Es ist schon oben bemerkt worden (§ 52), dass unsere Wissenschaft keine anderen Gegenstände hat, als erworbene Rechte” (Ibid. S. 1).

Первое законодательное упоминание понятия сделки встречается в Саксонском Гражданском уложении 1863 г., где в § 88 дается определение сделки: «Если при действии воля направлена на создание, изменение или прекращение в соответствии с законами правоотношения, то такое действие является сделкой»⁸. Всеобщее прусское земское уложение (*Allgemeine Landrecht für die Preußischen Staaten*) содержало лишь понятие волеизъявления, что тем не менее является также значительным завоеванием науки в области законодательства.

Бернхард Виндшайд, чье сочинение «Учебник пандектного права» имело огромное влияние на первый проект ГГУ, определял сделку следующим образом: «Сделка — это волеизъявление частного лица такого содержания, что право должно претерпеть создание, прекращение либо изменение»⁹. Приведенное определение уже в значительно большей степени учитывает особенность сделок в сравнении с волеизъявлением. При этом, классифицируя сделки, Б. Виндшайд делил их на односторонние и двусторонние, возмездные и безвозмездные. Кроме того, понятие сделки он связывал с понятиями отчуждения (*die Veräußerung*) и отказа (*Verzicht*)¹⁰.

Рудольф Иеринг отмечал структурное сходство понятия иска в римском праве и понятия сделки в праве немецком: если иск был направлен на приведение в действие прав, то сделка — на их основание¹¹. В самом понятии сделки Иеринг выделял три момента: акт действующего, предпосылки этого акта (факт, различные требования, которые частично состояли из личных возможностей действующего, частично из предмета и содержания сделки, частично из соответствующих отвечающих собственно цели предпосылок) и действие этого акта¹².

Вплоть до появления первого проекта ГГУ немецкие правоведы не слишком продвинулись в формулировании понятия сделки. Так, профессор Гейдельбергского университета доктор Фридрих Х. Веринг определял сделку как дозволенный волевой акт, который нацелен на привнесение изменений в существующие правовые отношения. При этом сам акт он определял как вышедшее в чувственный

мир выражение воли¹³. Данное определение уместно скорее для понятия волеизъявления, но не для сделки. При классификации сделок Ф.Х. Веринг также давал классификацию скорее волеизъявлений.

Отто Карлова определял сделки как такие юридические акты, которые являются «частными волеизъявлениями, направленными на создание, прекращение или изменение прав»¹⁴. Ключевым в понятии сделки Карлова выделял момент воли закона с отсылкой к воле сторон создать правовой результат.

Большинство немецких цивилистов конца XIX в. придавали волеизъявлению в понятии сделки столь высокое значение, что практически отождествляли эти понятия либо находили отличие лишь в том, что сделка может содержать несколько волеизъявлений.

Своеобразием в этом контексте отличалась позиция правоведа Альберта Аффольтера, который считал, что сделку нельзя определять через волеизъявление, так как существуют такие сделки, при которых не столько значимо изъяснение, сколько фактические действия, и приводил в качестве примера дарение, платеж, реальный договор и договор займа. Вместо традиционного определения А. Аффольтер предложил следующее: «Сделки являются актами, которые имеют юридическое значение»¹⁵. Воззрения А. Аффольтера имели значение для развития теории сделки в том отношении, что он преодолел отождествление объема понятия сделки с объемом понятия волеизъявления и перенес внимание с волевого момента (намерения) в действие на его правовой результат.

Первый проект ГГУ и принятый текст ГГУ по общему принципу их составления не дали определения сделки. Оно было приведено лишь в мотивах к первому проекту: «Сделка в смысле, придаваемом ей проектом, является частным волеизъявлением, направленным на порождение правового результата, который согласно правовым нормам наступает тогда, когда он желаем. Сущность сделки можно найти в том, что действует воля, направленная на порождение правового результата, и нормы права реализуют через признание этой воли желаемое правовое отражение в правовом мире»¹⁶. Такое понимание сделки

⁸ «Geht bei einer Handlung der Wille darauf, in Übereinstimmung mit den Gesetzen ein Rechtsverhältnis zu begründen, aufzuheben zu ändern, so ist die Handlung ein Rechtsgeschäft» (*Bürgerliche Gesetzbuch für das Königreich Sachsen nebst Publications-Verordnung vom 2. Januar 1863*. Dresden, 1863. S. 18).

⁹ «Rechtsgeschäft ist die Willenserklärung einer Privatperson des Inhalts, dass ein Recht entstehen, untergehen, oder eine Veränderung erleiden solle» (*Windscheid B. Lehrbuch des Pandektenrechts Bd.1. Düsseldorf, 1862. S. 145*).

¹⁰ *Ibid.* S. 146.

¹¹ *Jhering R. Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. Leipzig, 1865. S. 129–130.*

¹² *Ibid.* S. 149.

¹³ «Eine Handlung ist jede in der Sinnenwelt hervortretende Willensäußerung. Die Handlungen sind entweder rechtsgeschäfte oder Delicte. Rechtsgeschäft, *actus legitimus* (*negotium juris*) ist die erlaubte Willenshandlung, welche eine Veränderung in den Rechtsverhältnissen hervor zu bringen bezweckt» (*Vering F.H. Geschichte und Institutionen des römischen Privatrechts. Mainz, 1870. S. 137*).

¹⁴ «Den auf Entstehung, Untergang, oder Veränderung der Rechte gerichteten Privatwillenserklärungen» (*Karlowa O. Das Rechtsgeschäft und seine Wirkung. Berlin, 1877. S. 1*).

¹⁵ «Rechtsgeschäfte sind Handlungen, welche rechtliche Bedeutung haben» (*Affolter A. Zur Lehre vom Rechtsgeschäfte. Solothurn, 1888. S. 54*).

¹⁶ «Rechtsgeschäft im Sinne des Entwurfes ist eine Privatwillenserklärung, gerichtet auf die Hervorbringung eines rechtlichen Erfolges, welches nach der Rechtsordnung deswegen eintritt, weil er gewollt ist. Das Wesen des Rechtsgeschäftes wird darin gefunden, dass ein auf

не учитывало то, что в процессе претворения в правовую действительность воли, воля воплощается в форму волеизъявления как действия, но волеизъявление при этом не само по себе становится сделкой, а лишь в сочетании с иными юридически значимыми элементами. Много критических замечаний вызывало утверждение мотивов об использовании понятий сделки и волеизъявления как равнозначных, однако последующее пояснение в самих же мотивах опровергало это ошибочное утверждение. Тем не менее авторы проекта наибольшее внимание в понятии сделки уделяли правовым действиям (*Rechtshandlungen*): «Сделки как действия с правовыми последствиями, которые наступают постольку, поскольку желаемы, противостоят действиям, за которыми следуют такие правовые последствия, для наступления которых не имеет значения, были ли они желаемы действующим или нет»¹⁷ (например, деликты).

Немецкий правовед Эрнст Цителман не давал определения сделке, однако отмечал, что понятие сделки по объему шире понятия волеизъявления, так как охватывает в том числе договоры, и в этом случае включает несколько волеизъявлений¹⁸.

Вильгельм Киндель, отмечая, что правовой основой сделки является общая сумма создаваемых, изменяемых и прекращаемых посредством нее правоотношений, ключевое значение в понятии сделки придавал ее каузе (*Causa*), которую отождествлял с ними¹⁹. При этом он подчеркивал, что кауза является отличным от мотива сделки и что крайне важно в понятии сделки различать каузу (*causa*) и вещь (*res*). Если кауза является намерением, направленным на создание, изменение или прекращение правоотношений, то вещь — это предоставление или встречное предоставление, которое составляет часть самой каузы²⁰. Кроме того, В. Киндель указывал на преобладание теории воли в понятии волеизъявления и сделки в первом проекте ГГУ²¹.

---

die hervorbringung rechtlicher Wirkungen gerichteter Wille sich betätigt, und dass der Spruch der Rechtsordnung in Anerkennung dieses Willens die gewollte rechtliche Gestaltung in der Rechtswelt verwirklicht" (Motive zu dem Entwurfe eines Bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. Bd. 1. Berlin, 1896. S. 126).

¹⁷ "Den Rechtsgeschäften als Handlungen mit Rechtsfolgen, die weil sie gewollt sind, eintreten, stehen Handlungen gegenüber, an welche Rechtswirkungen sich anschliessen, für deren Eintritt nach der Rechtsordnung gleichgültig ist, ob dieselben von den Handelnden gewollt oder nicht gewollt sind." (Motive zu dem Entwurfe eines Bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. Bd. 1. Berlin, 1896. S. 126).

¹⁸ *Zitelmann E.* Die Rechtsgeschäfte im Entwurf eines Bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich: Studien, Kritiken, Vorschläge. Bd. 1. Berlin, 1889. S. 26.

¹⁹ *Kindel W.* Das Rechtsgeschäft und sein Rechtsgrund. Berlin, 1892. S. 5.

²⁰ Ibid. S. 11.

²¹ Ibid. S. 233.

Работа Вильгельма Мониha, посвященная понятию волеизъявления и сделки в ГГУ²², интересна тем, что автор обратил внимание на философскую составляющую теории сделки и теории волеизъявления. Развитие немецкой теории правовых понятий шло в неразрывной связи с развитием немецкой философии, и проблема воли субъекта правоотношений и ее отражения в правовом обороте в этом отношении находится крайне близко с философским вопросом свободы воли, так как в праве зачастую не полностью свободная воля все же признается выраженной волей, так как не всегда присутствуют объективные доказательства несвободы выраженной воли. В. Мониh последовательно развивал мысль, что сделка является не актом, а продуктом акта, результатом факта, существенной частью которого выступает как минимум одно волеизъявление²³. Не всякое волеизъявление порождает сделку, как минимум ее не порождает недействительное волеизъявление. И действительное волеизъявление не порождает сделку, если оно не дополняется дальнейшими фактами, например, фактом последующего действительного волеизъявления. К примеру, не принятый акцепт не может быть определен как сделка. «Не следует забывать, что изъявление в сделке является лишь специальным видом волеизъявления с правовым последствием», — писал В. Мониh²⁴.

Карл Кром определял сделку как «волеизъявление, через которое частное лицо самостоятельно регулирует (определяет) свои правоотношения»²⁵. Он также отмечал, что не всякое волеизъявление полностью совпадает по объему с понятием сделки, так как сделка должна повлечь за собой конкретный правовой результат. Кроме того, к сделке предъявляются определенные требования по форме, которые, однако, в законе отнесены к понятию волеизъявления (см., напр., § 116 ГГУ). Кроме того, не все волеизъявления направлены непосредственно на создание, изменение или прекращение правоотношений. Таким образом, нельзя говорить о том, что понятие волеизъявления более узкое по сравнению с понятием сделки — в некоторых случаях оно оказывается более широким. Исключением в данном случае являются также акты публичной власти и публичные сделки — на-

---

²² *Monich W.* Willenserklärung und Rechtsgeschäft nach dem Bürgerlichen Gesetzbuch. Berlin, 1900.

²³ Ibid. S. 4.

²⁴ "Man darf eben nicht vergessen, dass die rechtsgeschäftlichen Erklärungen nur eine Speyies des genus Willenserklärungen mit rechtlichen Erfolg sind" (Ibid. S. 5).

²⁵ "Beim Rechtsgeschäft handelt es sich um eine Willensäußerung, durch welche eine Privatperson ihre Rechtsverhältnisse selbstthätig bestimmt (regelt)" (*Crome C.* System des deutschen bürgerlichen Rechts. Bd. 1: Einleitung u. Allgemeiner Teil. Tübingen, 1900. S. 320).

пример, государственные договоры, при составлении которых часто используют частноправовые нормы²⁶.

Правовед Эрнст Ландсберг также отмечал, что волеизъявление и сделка не являются синонимами, и определял сделку как юридический акт, обязательно состоящий как минимум из одного волеизъявления²⁷. Поскольку из всех составных частей сделки он придавал юридическое значение только волеизъявлению как наиболее важному ее элементу, то и термины «сделка» и «волеизъявление» рассматривались им как равнозначные. При этом классификация сделок у Э. Ландсберга совпадала с классификацией волеизъявлений.

* * *

Таким образом, на момент издания ГГУ 1900 г. немецкие правоведы еще не выработали единого понятия сделки, но общим для их научных изысканий в этой области было выделение основного элемента сделки — волеизъявления и главного следствия сделки — правового результата. Если результат обнаруживался, то сделка считалась заключенной.

Для понятия сделки в ГГУ 1900 г. самым важным являлся вопрос о наличии факта самой сделки и соответственного правового результата. В случаях, когда волеизъявление оказывалось ничтожным (§ 116, 117, 118 ГГУ 1900 г.), т.е. воля не была направлена на конкретную сделку, признавалось отсутствие и самой сделки. В случае же, когда наличие волеизъявления было под вопросом или когда оно имелось, но было совершено под влиянием определенных факторов, таких, как заблуждение изъясляющего в сущности волеизъявления (§119), обмана или угрозы (§123), волеизъявление считалось оспоримым и могло быть признано недействительным. Наличие или отсутствие волеизъявления — это вопрос, касающийся самого существования сделки. Однако даже при наличии волеизъявления сделка могла быть признана недействительной по формальному основанию. В этом отношении закон говорил именно о недействительности сделки как внешнего выражения волеизъявления. Следует подчеркнуть, что ничтожной по причине нарушения закона (§ 134) признавалась именно сделка, волеизъявление же, хотя и считалось имевшим место, правовых последствий не вызывало. Такое последствие наступало и в случае противоречия сделки добрым нравам (§ 138).

²⁶ Crome C. System des deutschen bürgerlichen Rechts. Bd. 1: Einleitung u. Allgemeiner Teil. Tübingen, 1900. S. 322.

²⁷ Landsberg E. Das Recht des Bürgerlichen Gesetzbuches vom 18. August 1896. Berlin, 1904. S. 155.

Данная ситуация становится понятной в контексте теории свободы человеческой воли²⁸. Волеизъявление — это форма выражения воли, даже если она противоречит добрым нравам или закону, это действительная воля изъясляющего и ее нельзя признать отсутствующей. Иное положение возникает со сделкой, при которой волеизъявление влечет юридические последствия — здесь законодатель признает наличие волеизъявления, но лишает его закономерного для законной сделки правового результата. Таким образом, правовой результат являлся основным составляющим понятия сделки в ГГУ 1900 г. Что касается противоречия сделки добрым нравам (die guten Sitten), то здесь следует отметить также, что это одна из замечательнейших находок законодателя. Соответствие сделки «добрым нравам» — сугубо оценочное суждение, по сути, это открытая дверь для судебного усмотрения.

Подобную норму, даже с той же формулировкой «добрые нравы», можно найти и во французском Гражданском кодексе 1804 г.: «Обязательство, не имеющее основания или имеющее ложное основание, или имеющее недозволенное основание, не может получить никакой силы» (§ 1131). «Основание является недозволенным, когда оно запрещено законом, когда оно противно добрым нравам (aux bonnes moeurs) или публичному порядку» (§ 1133)²⁹. Однако составители гражданского кодекса Германии пошли в этом отношении еще дальше. «Сделка, нарушающая добрые нравы, ничтожна», — провозгласил § 138 ГГУ 1900 г.³⁰

В отличие от французского Гражданского кодекса, ГГУ объявил условием ничтожности сделки противоречие добрым нравам не только каузы сделки, но и самой сделки, т.е. любого ее элемента — не одного основания сделки, а, например, также ее исполнения. В мотивах к первому проекту подчеркивалось, что «ничтожность наступает, когда содержание сделки непосредственно, в объективном рассмотрении и с выделением субъективной стороны, нарушает добрые нравы»³¹. В конечной редакции эта статья была дополнена еще одним абзацем, как его называют — «о запрете ростовщичества». В

²⁸ Monich W. Willenserklärung und Rechtsgeschäft nach dem Bürgerlichen Gesetzbuch. Berlin, 1900. S. 1.

²⁹ “§ 1131. L'obligation sans cause ou sur une fausse cause, ou sur une cause illicite ne peut avoir aucun effet.”, “§ 1133. La cause est illicite, quand elle est prohibée par la loi, quand elle est contraire aux bonnes moeurs ou à l'ordre public” (Code Civil. P., 2004. S. 912–917).

³⁰ “§ 138. Ein Rechtsgeschäft, das gegen die guten Sitten verstösst, ist nichtig” ((Das Bürgerliche Gesetzbuch mit besonderer Berücksichtigung der Rechtsprechung des Reichsgerichts. Berlin; Leipzig, 1922. S. 30).

³¹ “Die Grenze ist dahin zu ziehen, dass Nichtigkeit eintritt, wenn der Inhalt eines rechtsgeschäftes unmittelbar, in objektiver hinsicht und unter Ausscheidung der subjektiven Seite, die guten Sitten verletzt” (Motive zu dem Entwurfe eines Bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. Band I. Berlin, 1896. S. 211).

нем вводилось понятие несоразмерности: «ничтожна, в частности, сделка, посредством которой кто-либо, используя состояние нужды, легкомыслие или неопытность другого, заставит его пообещать или предоставить в его пользу либо в пользу третьего лица такие имущественные выгоды, которые в такой мере превосходят ценность его предоставления, что согласно обстоятельствам имущественные выгоды находятся в явном несоответствии с предоставлением»³². Это положение довольно казуистичного характера также еще называют нормой о запрете ростовщичества.

Нормы о дееспособности (*Geschäftsfähigkeit*), урегулированные в первой главе соответствующего раздела о сделках, по сути, описывают возможность придания правовых последствий волеизъявлению отдельных категорий лиц. Согласно § 104, полное отсутствие правовых последствий свойственно волеизъявлению лиц, не достигших семилетнего возраста, а также лиц, находящихся в состоянии болезненного расстройства психической деятельности, не являющегося временным, и лиц, признанных судом недееспособными в связи с душевной болезнью (позднее эта категория будет исключена из ГГУ в связи с тем, что полностью исчерпывается второй из названных). В случае ограниченно дееспособных лиц правовые последствия их волеизъявления могут наступать, но могут и не наступать, в зависимости от сопутствующих фактов: самого характера правовых последствий (допустимым правовым результатом в этом случае является приобретение правовых преимуществ — § 107), согласие законного представителя для несовершеннолетнего, достигшего семилетнего возраста, на заключение конкретной сделки (§ 107–109, § 111) либо конкретного круга сделок (§ 112–113), либо когда сделка исполнена на средства, переданные в распоряжение несовершеннолетнего для этой цели или в полное распоряжение (§ 110). Таким образом, для того чтобы волеизъявление имело правовые последствия, лицо, изъявляющее волю, должно соответствовать определенным требованиям.

Понятие сделки, как уже отмечалось, обладает большой долей абстракции. В абстрактных понятиях большую роль играет классификация. По сути, классификация здесь является мостом между абстрактной теорией и казуистикой в том отношении, что подразделение сделок на виды показывает их конструкцию применительно к каждому конкретному случаю. Так, сделки классифицируются как

односторонние (например, завещание) и многосторонние (среди них выделяются договоры), как требующие принятия и не требующие, обязывающие (например, дарение) и распорядительные (например, отказ от права собственности) сделки, которые разделяются так в соответствии с принципом разделения (*Trennungsprinzip*) и принципом абстракции (*Abstraktionsprinzip*)³³, каузальные, т.е. сделки под условием (§ 158–163 ГГУ 1900 г.), и абстрактные, возмездные (например, договор купли-продажи) и безвозмездные (например, договор ссуды)³⁴. Наибольшее значение в этих классификациях занимает число волеизъявлений (как в классификации на односторонние и многосторонние), а также правовой результат сделки — обязанность что-либо предоставить или изменение правового статуса вещи (в случае, например, сделки отказа от права собственности (§ 959 ГГУ 1900 г.)).

Выделение такого абстрактного понятия, как сделка, требует высокого уровня развития правовой теории и неизменно сопряжено с трудностями, свойственными разработке «надпонятий» (*Oberbegriff*). В этом отношении понятие волеизъявления значительно ближе к практической области, чем понятие сделки. Если в понятии волеизъявления основной проблемой был баланс между значением воли и значением изъяснения, то в понятии сделки вместе с необходимым элементом любой сделки — волеизъявлением, присутствуют факты, которые могут приобретать юридическое значение лишь в сочетании с волеизъявлением. Вместе с тем, несмотря на абстрактность понятия сделки, это понятие имеет важное значение, так как является внешней формой волеизъявления, непосредственным правовым результатом его, и в этом контексте позволяет определить юридическую значимость того или иного действия, дает системность в понимании момента возникновения, изменения или прекращения правоотношения.

Список литературы

1. Das Bürgerliche Gesetzbuch mit besonderer Berücksichtigung der Rechtsprechung des Reichsgerichts. Berlin; Leipzig, 1922.
2. Motive zu dem Entwurfe eines Bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. Bd. 1. Berlin, 1896.
3. Crome C. System des deutschen bürgerlichen Rechts. Bd. 1: Einleitung u. Allgemeiner Teil. Tübingen, 1900.
4. Hugo G. Lehrbuch eines civilistischen Cursus: Lehrbuch des heutigen Römischen Rechts. Bd. IV. Mylius, 1799.
5. Jhering R. Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. Leipzig, 1865.

³³ Boemke B., Ulrici B. BGB Allgemeiner Teil. Heidelberg, 2009. S. 44; Zerres T. Bürgerliches Recht. Heidelberg, 2010. S. 37.

³⁴ Katko P. Bürgerliches Recht. Heidelberg, 2006. S. 37.

³² «Nichtig ist insbesondere ein Rechtsgeschäft, durch das jemand unter Ausbeutung der Notlage, des Leichtsinns oder der Unerfahrenheit eines anderen sich oder einem Dritte für eine Leistung Vermögensvorteile versprochen oder gewähren lässt, welche den Wert der Leistung dergestalt übersteigen, dass den Umständen nach die Vermögensvorteile in auffälligem Missverhältnisse zu der Leistung stehen» (Das Bürgerliche Gesetzbuch mit besonderer Berücksichtigung der Rechtsprechung des Reichsgerichts. Berlin und Leipzig, 1922. S. 30).

6. *Kindel W.* Das Rechtsgeschäft und sein Rechtsgrund. Berlin, 1892.
7. *Landsberg E.* Das Recht des Bürgerlichen Gesetzbuches vom 18. August 1896. Berlin, 1904.
8. *Monich W.* Willenserklärung und Rechtsgeschäft nach dem Bürgerlichen Gesetzbuch. Berlin, 1900.
9. *Zitelmann E.* Die Rechtsgeschäfte im Entwurf eines Bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich: Studien, Kritiken, Vorschläge. Bd. 1. Berlin, 1889.
10. *Windscheid B.* Lehrbuch des Pandektenrechts. Bd. 1. Düsseldorf, 1862.